

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

Однажды эта девушка робко переступила порог театра кукол.

— Кем вы хотели бы у нас работать? Швеей? Бу-тафором?

Она ответила «нет», но так и не решилась вслух произнести заветное слово: «актрисой».

Работать на сцене профессионального театра казалось несбыточной мечтой, а мечта эта была у Лиды Потаповой давняя. Еще школьницей она поняла, что участие в самодеятельных спектаклях для нее — огромная радость. О сцене, о ярком свете юпитеров, о прекрасных театральных костюмах, об эффектных ролях мечтают многие девочки. Но она думала о театре кукол.

В 1956 году Лида приехала в Свердловск, поступила в техническое училище. Работала фрезеровщицей, а каждую свободную минуту отдавала занятиям в самодеятельности. Везде хотелось себя проявить: и в танцевальном кружке, и в хоре, и в драматическом коллективе. Но особенно нравилось ей, подражая Рине Зеленой, читать с эстрады детские стихи. Участвовала во многих смотрах и часто слышала: с таким голосом — только в театре кукол работать. Наконец, решилась и пришла в театр.

Конечно, здесь сразу актрисой не стала. Во время спектакля нужно что-нибудь подать, принести, установить декорации — очень старалась. Первую роль получила неожиданно: заболела одна из актрис в гастрольной поездке, надо было ее заменить. Страшно было. Куклу взяла в руки впервые — а она не слушается. Конечно, товарищи помогли. Подражала им, училась...

— Вообще мне повезло, — рассказывает Л. Потапова, — я попала в творческий коллектив, где почти все актеры оказались моими ровесниками. Мы вместе овладевали секретами профессионального мастерства. Занималась с нами тогда Мария Георгиевна Логиновская, режиссер, автор многих инсценировок. Она была очень чутким и требовательным педагогом. Бывало, неделя пройдет без ее замечаний — и начинаешь чувствовать себя как-то недовольно. Не знаешь, что и подумать: то ли работаешь очень хорошо, то ли так уж плохо, что она и говорить с тобой не хочет. Но, наконец, Мария Георгиевна вызовет к себе, отчитает за ошибки, похвалит за удачные находки,

даст совет. И уходишь от нее с чувством благодарности...

Неудовлетворенность собой, стремление от спектакля к спектаклю находить в роли новые, еще не раскрытые образные возможности — характерны для актрисы. Она строга к себе и даже лучшие свои работы считает не вполне удавшимися. Но вот любимые роли у нее, конечно, есть: Топочка в спектакле «Веселые медвежата», Ниф-Ниф из спектакля «Приключения трех поросят». Настоящее же удовлетворение, по словам Лидии Александровны, она почувствовала только один раз, когда впервые сыграла главную роль в спектакле «Тигренок Петрик».

— Самое для меня трудное, — отмечает актриса, — привыкнуть к новой кукле. — Когда впервые читаешь роль, невольно начинаешь представлять себе облик персонажей будущего спектакля. И вот приносят готовую куклу — а она не нравится: и глаза у нее кажутся невыразительными, и движения скованными. А нужно ее полюбить, найти какой-то особенный, только ей присущий характер речи, движения, поведения. Поначалу случаются даже конфликты с художниками, с режиссером. Зато когда в процессе репетиций куклой поработаю, «обживу» ее, — начинаю считать ее настолько своей, что даже обижаюсь, если кому-нибудь не нравится мое «детище». Куклы — они живые, я никогда не смогу относиться к кукле, как к рабочему инструменту.

За пятнадцать лет Л. Потапова, закончившая театральное училище, сыграла около 150 ролей. И за каждой из них — большой труд, большая любовь к театру, детям.

— Мне нравится удивление на лицах малышей, когда мы, актеры, в конце спектакля выходим из-за ширмы. Ведь если маленькие зрители слегка огорчены тем, что появились вдруг какие-то взрослые дяди и тети с куклами в руках, это значит, чудо состоялось — на протяжении всего спектакля куклы были для детей совсем живыми.

К этим словам актрисы мне нечего добавить.

Л. АРЖАННИКОВА.

На снимке: Л. ПОТАПОВА.

Фото Н. Медведевой.

458